

редких случаях – на основе смысловой близости. Слова-стимулы, являющиеся научными терминами, в большей степени образуют ассоциативные пары на основе отношения «часть-целое»: «atomic weight – physics, element, atom», «атомная масса – ядро». Глагольные сочетания-стимулы вместе с данными на них реакциями, представляют собой примеры связей на основе отношения казуальности: «go in for sport – healthy, cool», «читать книгу – скучно, интересно», а также представляют собой ассоциации по смежности, что в основном характерно для иноязычных слов: «eat porridge – breakfast, child, bowl, morning», «write letters – address, envelope, pencil, pen». Прилагательные-стимулы и предложенные на них реакции представляют собой ассоциации, обусловленные речевыми штампами и клише как в РЯ, так и в АЯ: «вишневый – сад», «голубой – вагон, небо», «economic – reforms, crisis, system, situation, policy», «blue – colour, sky, moon».

Выявленные в эксперименте заметные отличия семантических полей на РЯ и АЯ по составу, семантике и силе ассоциативных связей между концептуальными элементами позволяют зафиксировать непараллельность в процессах концептуализации сознания на основе родного и иностранного языков. Однако сам путь семантизации и ментального репрезентирования лексикона един как при усвоении родного, так и иностранного языков, о чем свидетельствует полное совпадение типов логических связей эквивалентных концептуальных структур, а также сходство распределения типов языковой связи (синтагматической/парадигматической) для аналогичных классов слов в РЯ и АЯ.

ОСКАР УАЙЛЬД И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ: ОПЫТ АВТОРИЗАЦИИ ТЕКСТА И ЕГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА (НА ПРИМЕРЕ ФРАГМЕНТА ИЗ КНИГИ Э.Т. СМИТ)

Ю. П. Павлов

Авторизация текста – это признание определённого лица автором некоторого текста, который в силу особых причин авторства не имеет. Книга Э.Т. Смит «Оскар Уайльд из чистилища: потусторонние послания» вышла в свет в 1924 г. В первой главе этой книги содержатся послания, приписываемые О. Уайльду и полученные на спиритических сеансах в течение нескольких месяцев. В защиту позиции о том, что автором был О. Уайльд, выступила сама Э.Т. Смит (она была медиумом на этих сеансах), а также А. Конан-Дойл. Среди прочего Дойл выделил два основных критерия, по которым угадывается почерк Уайльда: это умение передать малейшие оттенки цвета и парадоксальный юмор. Э.Т. Смит настаивала, что почерк на полученных фрагментах совпадал с почерком Уайльда, а многие

выражения напрямую перекликались с фразами, зафиксированными в других произведениях Уайльда.

В экспертизе авторства мы прибегли к методу количественного анализа лексических единиц с семантикой цвета, количественного анализа грамматических средств выражения сравнения (союзов *like*, *as* и т. п.), а также сравнительного анализа использования стилистических средств выразительности и черт стиля в творчестве О. Уайльда и предлагаемых фрагментах в книге Э.Т. Смит. Оказалось, что палитра цветов в «потусторонних посланиях» более тусклая, чем у О. Уайльда в его творчестве. В посланиях пропали фиолетовые оттенки, а сами слова с семантикой цвета встретились 26 раз (для сравнения, в «Портрете Дориана Грея» таких слов 418). Кроме того, в прозе Уайльда чаще используются светлые, жёлтые и красные тона, а во фрагментах на первое место вышли красные оттенки, затем только светлые и жёлтые.

Анализ употребления сравнительных союзов (*as*, *like*, *asif*, *asthough*) показал также, что в «потусторонних посланиях» отсутствует союз *asthough*, а союзу *like* предпочитается союз *as* (у Уайльда наблюдается обратная тенденция).

Также неожиданной и непривычной оказалась аллюзия на индуистский пантеон в метафоре искусства. Там сказано: «Искусство есть истинный Вишну – хранитель, который бальзамирует душу для вечности, притом бальзамирует не специальными солями, воском или мёдом, как что-то очень дешёвое, но собственным живым пламенем». Другими словами, искусство есть божество, сияющее всесогревающим светом и укутывающее в него своих последователей. Парадокс в том, что в творчестве у Уайльда нет ни одной аллюзии на дальневосточные или ближневосточные религиозные мифологии. Действительно, есть общая аллюзия на жизнь царевича Гаутамы в его сказке «Счастливый Принц», однако ни одного упоминания конкретных имён или явлений, относящихся к загадочному Востоку. Уайльд тяготеет к древнегреческой и древнеримской мифологиям, а также миру Библии в своих произведениях.

Во фрагментах в книге Э.Т. Смит сарказм зачастую перерастает в издевательство, а порой выливается в поношение и открытое оскорбление. Уайльд с сарказмом обрушивается, как правило, на всю Англию и англичан, а не на отдельных людей. Его сарказм остроумен, деликатен, осторожен. В посланиях от имени Уайльда, напротив, сарказм предельно едкий, оскорбительный, желчный, открыто переходящий на личности. Так, про Дж. Джойса в «посланиях» сказано: «Джойс, напротив, отнюдь не хвастун. В сущности, он пока не отрыгнул всего, что хотел, в своей объёмной книжке – мы ещё это увидим. Он ел впопыхах, а потому вся непеваренная еда должна куда-то деться. Полагаю, Джойсу хочется дать

миру многое, прежде чем в преклонном возрасте он обратится к добродетели. И к тому времени, когда правда ему надоеет и захочется писать о добрых делах, мы станем свидетелями его последнего рвотного позыва».

Наконец, отсутствуют во фрагментах в книге Э.Т. Смит заимствования – галлицизмы, латинизмы, грецизмы. Если в «Портрете Дориана Грея» встречаются 43 разных галлицизма и 6 латинизмов, то в «посланиях» нет ни одного иностранного слова. Широкое использование заимствований – одна из черт уайльдовского почерка, настолько же неотъемлемая в его прозе, как, например, другая черта его стиля – парадоксальность.

Полученных данных достаточно для того, чтобы можно было допустить, что исследуемые фрагменты – это литературная мистификация. Разумеется, мистификация талантливая и правдоподобная, поскольку автор (кто бы он ни был) проявил творческие способности для того, чтобы скопировать стиль Уайльда в как можно большей мере. Однако некоторые закономерности, характерные для прозы писателя, не были замечены, либо к ним не относились со всей серьезностью.

При переводе некоторых фрагментов из книги Э.Т. Смит на русский язык широко применялись конкретизация лексических единиц и лексические добавления. Трудностью стали иностранные слова (*business, offices, design, ornament, sterile, atom* и т. д.), которые в контексте 1920-х гг. невозможно было переводить понятиями, которыми мы пользуемся в обществе в 21 в., а потому всякий раз нужно было дифференцировать значения этих слов и находить в русском языке соответствия, верные духу подлинника (деловой, кабинеты, замысел, украшение, бесплодный, частица и т. д.). Наконец, необходимо было отказаться от прямого копирования синтаксиса оригинала, чтобы сделать каждую фразу свободной, звучащей органично в первую очередь на родном языке.

РАЗВИТИЕ ФЕМИНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ – ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. Перепелица

Беларусь – одна из немногих стран в мире, чья писаная история начинается с женских имен. Рогнеда, Евфросинья Полоцкая, давшие мощный толчок развитию просвещения, не только стояли у истоков независимой белорусской политики, но и привили нашему обществу особое отношение к «женскому вопросу».

Концепция наделения женщин правами была впервые сформирована и обоснована в конце XVI столетия. Так, Статут Великого Княжества Литовского 1588 года предусматривал для женщин права на распоряже-